

ПРАВО УССР В ПЕРИОД НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ (1921–1929)

В. ГОНЧАРЕНКО

*доктор юридических наук, профессор,
академик НАПрН Украины,
заведующий кафедрой истории государства
и права Украины и зарубежных стран
(Национальный университет
«Юридическая академия Украины
имени Ярослава Мудрого»)*

Переход к новой экономической политике (далее — нэп) обусловил изменения, произошедшие в отраслях права Украины. Были приняты важные законодательные акты, регулирующие имущественные, договорные, трудовые, земельные отношения, деятельность кооперации, торговли и др. Вносились изменения и в уголовное законодательство. Новое законодательство УССР начала нэпа мало чем отличалось от аналогичного законодательства РСФСР. Содержание законодательства РСФСР принималось законодательством Украины чаще всего полностью, без особенных изменений.

Важнейшим средством дальнейшего приведения законодательства в соответствие с требованиями жизни, которые выдвигал нэп, была кодификация права.

Был создан ряд кодексов и других комплексных законодательных актов Украины: Гражданский кодекс (1922), Земельный кодекс (1922), Кодекс законов о труде (1922), Кодекс законов о народном образовании (1922), Уголовный кодекс (1922), Уголовно-процессуальный кодекс (1922), Закон о лесах (1923), Гражданский процессуальный кодекс (1924), Временные строительные правила (1924), Ветеринарный кодекс (1925), Исправительно-трудовой кодекс (1925), Кодекс законов о семье, опеке и актах гражданского состояния (1926), Административный кодекс (1927).

После образования СССР на территории Украины начали действовать общесоюзные законодательные акты. Органы власти и управления СССР должны были принимать правовые акты в рамках, предусмотренных ст. 1 Конституции СССР 1924 г.

На практике союзные органы, осуществляя правотворческую деятельность, начали постепенно выходить за рамки прав, предоставленных им союзной Конституцией. Тем самым они сужали компетенцию республиканских органов. Примеров принятия в 20-е гг. союзными органами законодательных актов в разных отраслях права, противоречащих Конституции СССР, существует множество [1; 2, 632; 3, 13]. Следует отметить, что органы власти УССР не мири-

© В. Гончаренко, 2013

лись с подобной ситуацией и, используя предоставленное им статьями 42, 59 Конституции СССР 1924 г. право, опротестовывали неконституционные акты Совнаркома СССР и приостанавливали действие актов союзных наркоматов. Нередко Президиум ЦИК СССР удовлетворял ходатайство органов власти УССР и подтверждал их решение в конфликтных делах [4, 158–161; 5]. Однако централистские тенденции в законодательной отрасли, культивировавшиеся союзным центром, все больше проявляли себя. Командно-административная система, таким образом, сводила на нет законодательство УССР, подчиняя его союзной правовой системе [6, 108–116].

Гражданское право прежде всего закрепляло сосредоточение основных орудий и средств производства в руках советского государства.

Для закрепления результатов национализации промышленности, транспорта, банков и других объектов частной собственности, осуществленной в предыдущее время, ВУЦИК с Совнаркомом УССР приняли 23 ноября 1921 г. постановление, в котором провозглашали, что все предприятия, которые до 21 июня 1921 г. фактически вошли во владение органов власти, считаются национализированными, т. е. государственной собственностью [7]. В условиях нэпа при помощи норм гражданского права государственные органы УССР внедряли принцип материальной заинтересованности трудящихся в результатах производства путем предоставления предприятиям большей самостоятельности в хозяйственной деятельности. Так, 21 октября 1921 г. Совнарком УССР принял Декрет «Основные положения о средствах относительно восстановления тяжелой промышленности, подъеме и развитии производства», согласно которому государственные органы получали право организовывать на принципах хозяйственного расчета особые объединения крупных государственных предприятий. Постановление также позволяло переводить отдельные крупные государственные предприятия на хозяйственный расчет [8]. В таких случаях предприятия становились самостоятельными трестами. В соответствии с декретом ВУЦИК от 2 июля 1923 г. «О государственных промышленных предприятиях, действующих на принципах коммерческого расчета (тресты)» государственными трестами считались промышленные предприятия, которым государство предоставляло самостоятельность в проведении своих операций в соответствии с утвержденным для каждого из них уставом, действующие по принципу коммерческого расчета с целью получения прибыли [9]. Декретом Совнаркома УССР от 27 января 1922 г. госрасчет внедрялся и на государственном транспорте. Законодательство республики регламентировало вопросы, связанные с распоряжением инвентарем и оборудованием, пребывающим и в ведении государственных предприятий и учреждений.

Забываясь об организации государственного сектора, государственные органы Украины одновременно, исходя из принципов нэпа, разрешали деятельность частных и кооперативных предприятий. Наиболее четко объем и рамки частнохозяйственной деятельности были определены в постановлении ВУЦИК от 26 июля 1922 г. «Об основных частных имущественных правах, которые признаются УССР, охраняются ее законами и защищаются судами УССР» [10]. В соответствии с указанным постановлением всем неограниченным в своей правоспособности гражданам предоставлялось право на территории Украины создавать промышленные и торговые предприятия и заниматься дозволенными законами

профессиями и промыслами, придерживаясь всех требований соответствующих нормативных актов. В сфере имущественных прав граждан предоставлялись:

а) право собственности на денационализированные здания в городских и сельских местностях с правом отчуждения этих зданий и с передачей покупателю права аренды на земельные участки под здания;

б) право застройки как в городских, так и в сельских местностях на основе договоров с местными органами сроком не более 49 лет;

в) право собственности на движимое имущество (на промышленные и торговые предприятия, орудия, средства производства и товары, денежные капиталы, предметы домашнего хозяйствования и личного пользования);

г) право залога указанного имущества;

д) авторское и изобретательское право, а также право на товарные знаки;

е) право наследования по завещанию и по закону при условии, что стоимость наследства не превышает 10 тыс. золотых руб. Постановление признавало за гражданами право заключения любых, не запрещенных законом, договоров (купли-продажи, обмена, займа, подряда, поручительства, имущественного найма, страхования, различных видов товарищества). Отмечалось, что постановление не имело обратной силы, т. е. оно не восстанавливало права дореволюционной собственности, не отменяло совершенной в предыдущий период экспроприации частной собственности и не давало оснований бывшим владельцам требовать возврата их имущества.

Правовое урегулирование всей совокупности имущественных отношений между гражданами, между ними и государственными организациями, а также этими организациями между собой в условиях нэп было осуществлено Гражданским кодексом (далее — ГК) УССР 1922 г. По постановлению ВУЦИК от 16 декабря 1922 г. данный Кодекс начинал действовать с 1 февраля 1923 г. [10]. Это означало, что к отношениям, возникшим после 31 января 1923 г., нужно было применять нормы ГК УССР. Он строился в полном соответствии с содержанием ГК РСФСР 1922 г. ГК УССР состоял из четырех частей и 435 статей [11].

В ГК, прежде всего, отмечалось то, что «гражданские права защищаются законом, за исключением того, когда они осуществляются вразрез с их социально-хозяйственным назначением». Демократический характер носила ст. 4 ГК, характеризующая гражданскую правоспособность (т. е. способность иметь гражданские права и обязанности), которая предоставлялась всем гражданам, не ограниченным судом в правах. Пол, раса, национальность, вероисповедание, происхождение не влияли на объем гражданской правоспособности. Каждому гражданину республики предоставлялись права свободного передвижения, избрания не запрещенных законом занятий и профессий, приобретения и отчуждения в рамках закона имущества, составления соглашений и создания промышленных и торговых предприятий при соблюдении норм, касающихся ведения данных предприятий. В то же время ГК декларировал классовый подход в регулировании имущественных отношений. Так, он обеспечивал рабочим и служащим право автоматического обновления договора жилищного найма и устанавливал для них твердые ставки квартирной платы. Когда речь шла о возмещении ущерба, ГК обязывал судебные органы учитывать имущественное положение потерпевшего и ответчика. В соответствии со ст. 123 ГК иму-

щественное положение должника должно было учитываться при определении порядка возмещения за невыполнение договора.

Должное внимание ГК уделял праву собственности. Собственность различалась:

- а) государственная (национализированная и муниципализированная);
- б) кооперативная;
- в) частная.

Предпочтение отдавалось государственной собственности. Так, земля, недра, леса, воды, железные дороги общего пользования провозглашались исключительно собственностью государства. Объекты государственной собственности, перечень которых приводился в ст. 22 ГК, полностью исключались из гражданского оборота. Государственные предприятия и учреждения имели право взыскивать незаконно отсуженное имущество, им принадлежащее, не только у недобросовестного, но и у добросовестного приобретателя [12, 25–26]. Коллективистская точка зрения декларировалась во многих статьях ГК [13, 34].

ГК предоставлял законно существующим кооперативным организациям право иметь в собственности предприятия независимо от количества занятых на них работников.

Наряду с государственной и кооперативной собственностью ГК УССР допускал частную собственность. Статья 54 ГК отмечала, что «предметом частной собственности могут быть: не национализированные здания, предприятия торговли, промышленности, которые имеют нанятых работников не более предусмотренного особыми законами количества, орудия и средства производства, деньги, ценные бумаги и другие ценности, в том числе золотая и серебряная монета, иностранная валюта; предметы домашнего и личного пользования, товары, которые продавать законом не запрещено, и всякое не изъятое из частного оборота имущество». Частная собственность допускалась ГК только в точно обозначенных рамках при обязательном условии соблюдения собственником законов Украины.

Позволив различные формы собственности, ГК УССР обеспечивал определенную свободу договора. Это было закреплено в статьях 26–43 ГК, а также в специальном разделе «Обязательственное право». Важнейшей задачей ГК в области обязательственного права было закрепление позиций государства и государственных предприятий в обороте, предоставление им существенных преимуществ и гарантий при заключении соглашений. Так, в соответствии со ст. 30, «акт является неправомочным, когда договор заключен с целью, противоречащей закону, или в обход закона, а также когда он направлен на очевидный вред для государства». ГК УССР запретил сдачу в поднаем арендованного государственного имущества. В пользу государства отдавались бесплатно все улучшения, сделанные арендатором. Кодекс обеспечивал повышенную защиту интересов заказчика в договоре подряда, если заказчиком выступало государство. В разделе «Обязательственное право» регламентировались основания возникновения и приостановления обязательств, определялись различные виды договоров, общие и конкретные для каждого из них требования. Статьи 403–415 ГК касались обязательств, возникающих вследствие нанесения другому вреда.

В последнем разделе ГК УССР содержались нормы наследственного права, допускалось наследование по закону и по завещанию. В ст. 417 отмечалось: «Если общая стоимость наследственного имущества превышает десять тысяч

рублей, то между государством в лице народного комиссариата финансов и его органов и частными лицами, которые призываются к наследованию по закону или по завещанию, производится раздел или ликвидация наследственного имущества в доле, превышающей стоимость наследства, в пользу заинтересованных органов государства». ГК указывал и еще на некоторые ограничения наследственного права. Так, был ограничен круг лиц, которые могли наследовать по закону [14, 25].

Кроме ГК УССР, действовали и другие нормативные акты, регулирующие гражданско-правовые отношения. Так, одним из важных актов было Положение о государственных промышленных трестах УССР [15] от 4 июля 1928 г., принятое на основании общесоюзного Положения о государственных промышленных трестах. 11 января 1928 г. ВУЦИК и Совнарком УССР приняли Положение о принадлежащих государству зданиях в городах и поселках городского типа и о порядке использования жилищных помещений в этих зданиях [16]. 6 февраля 1929 г. ВУЦИК и Совнарком УССР приняли постановление «Об авторском праве», которым регулировались права на литературные, научные и художественные произведения [17].

Гражданское право Украины играло значительную роль в создании надлежащих условий для осуществления нэпа, регулируя, прежде всего, взаимоотношения между государством и частной собственностью.

В первой половине 20-х гг. брачно-семейные отношения в Украине регулировало семейное законодательство, принятое еще в 1918–1919 гг. 31 мая 1926 г. сессия ВУЦИК приняла Кодекс законов о семье, опеке, браке, а также об актах гражданского состояния УССР. Кодекс имел такие разделы: «Семья», «Об опекунстве», «Супружество», «Права граждан менять свои фамилию и имя», «Признание лица без вести пропавшим или умершим».

По Кодексу признавалось обязательство государственной регистрации брака: «супруги регистрируются в органах ЗАГСа. Только регистрация супругов в органах ЗАГСа является неоспоримой к опротестованию судом, доказательством наличия супружества». В то же время, когда стороны по каким-то причинам не имели возможности оформить фактический брак путем регистрации, суды могли в каждом отдельном случае определить права каждого из незарегистрированных супругов на получение алиментов с другого и на приобретенное во время брака имущество. В соответствии со ст. 106 «совершение религиозного обряда (брака) не имеет какого-либо правового значения и не может служить доказательством супружества».

Расторжение (развод) так же, как и регистрация брака, было отнесено к ведению органов ЗАГСа.

Кодекс регулировал вопросы имущественных отношений супругов. Так, он считал отдельной собственностью только лишь имущество, приобретенное до заключения брака, а имущество, которое было приобретено супругами во время совместного проживания, считалось принадлежащим им обоим на основании совместной собственности. Совместное имущество в случае развода делилось на равные части.

Кодекс определял порядок получения алиментов. Такое право возникало у одного из супругов в случае неработоспособности, возникающей до брака, во время брака или не позднее одного года после расторжения брака.

Кодекс регулировал широкий круг вопросов, связанных с правоотношениями между родителями и детьми. Они не зависели от того, зарегистрирован брак родителями или нет. Кодекс также устанавливал право усыновления (удочерения). Значительное количество статей Кодекса было посвящено вопросам опеки и заботы.

Повышение продуктивности сельского хозяйства в условиях перехода к нэпу требовало законодательного обеспечения стабильности единоличного землепользования. Решению этой проблемы было посвящено, прежде всего, постановление V Всеукраинского съезда Советов «О закреплении пользования землей» [18, 110–111]. Широкий круг вопросов обеспечения трудового землепользования регулировало постановление сессии ВУЦИК «Основной закон о трудовом землепользовании», изданное с целью создания «правильного, постоянного и приспособленного к хозяйственным и бытовым условиям трудового пользования землей, необходимого для восстановления и развития сельского хозяйства» [19]. Постановление определяло порядок трудового землепользования и трудовой аренды земли, регламентировало вопрос укрепления трудового землепользования и землеустройства, а также регулировало такой вопрос, как применение дополнительного наемного труда в трудовых земледельческих хозяйствах. Положения «Основного закона о трудовом землепользовании» были включены в Земельный кодекс (далее — ЗК) УССР 1922 г., который состоял из четырех частей («О трудовом землепользовании», «О городских землях», «О государственном земельном имуществе», «О землеустройстве и переселении») [20].

ЗК УССР прежде всего отметил, что «право частной собственности на землю, недра, воды и леса в пределах УССР отменено навсегда», а все земли в пределах УССР, «в чьем бы ведении они ни находились, — составляют собственность Рабоче-крестьянского государства» [21, 207]. Тем самым ЗК устанавливал, что любое право землепользования возможно было только в результате предоставления его государством и при условиях, определенных государством. Нарушения права государственной собственности на землю (купля, продажа, завещание, дарственная, залог) запрещались, а лица, виновные в этом, привлекались к уголовной ответственности, а также лишались земли, которой пользовались.

Право пользования землями сельскохозяйственного назначения ЗК предоставлял земледельцам, их объединениям, городским поселениям, государственным учреждениям и предприятиям. Он устанавливал, что право на пользование землей для ведения сельского хозяйства имеют все граждане УССР (независимо от пола, вероисповедания, национальности), которые желают обрабатывать землю собственным трудом. Граждане, желающие получить землю в трудовое пользование, наделялись или земельными общинами, в состав которых они входят, или земельными органами, если в распоряжении последних была запасная земля. Право на землю, предоставленную только в пользование, считалось бессрочным и могло быть приостановлено только на основании, определенном законом. Например, трудового землепользователя можно было лишить земли в том случае, если двор прекратил заниматься сельским хозяйством, в случае необходимости занять землю для государственных или гражданских нужд. Тогда землепользователю отводилась земля в другом месте и возмещался нанесенный изъятием ущерб. Право на пользование землей могло быть осуществлено землепользователем только в составе земельной общины. В связи с этим

Кодекс подробно определял состав земельной общины, ее права и обязанности, органы управления. Статья 42 отмечала, что «кроме существующих земельных общин общинами считаются еще и сельскохозяйственные коммуны и артели, а также добровольные объединения отдельных дворов или совокупности дворов, отделившихся от бывших общин». Община была той формой объединения крестьян, которая облегчала органам государства контроль и руководство сельским хозяйством.

Большое внимание ЗК уделял регламентации трудового землепользования, поскольку единоличная форма в сельском хозяйстве в то время была преобладающей. Кодекс давал детальную правовую регламентацию институту крестьянского двора — основной производственной единицы в сельском хозяйстве. Статья 66 определяла двор как семейно-трудовое объединение лиц, совместно ведущих сельское хозяйство. Кодекс устанавливал условия и основания разделения двора. Обеспечивая стабильность трудового землепользования, ЗК вводил такие институты как трудовая аренда земли и дополнительный наемный труд в трудовых земледельческих хозяйствах. Временная передача права пользования землей способствовала предотвращению разорения трудовых единоличных хозяйств вследствие стихийного бедствия и других причин. Наемный труд допускался при условии соблюдения законов об охране и нормировании труда.

Кодекс предполагал достаточно важное право земельной общины самой избирать формы землепользования, например общинную, участочную, коллективную. Самые благоприятные условия имела совместная обработка земли. ЗК УССР регулировал вопросы землепользования в городах, землеустройство и переселение.

ЗК УССР в дальнейшем претерпел изменения. В сентябре 1925 г. ВУЦИК и Совнарком УССР приняли постановление, внесшее существенные изменения и дополнения в его раздел о порядке рассмотрения земельных дел. 27 июня 1927 г. ВУЦИК и Совнарком приняли постановление «Об изменении и дополнении Земельного кодекса УССР» [22]. Эти изменения и дополнения были столь значительны, что означали, по сути, принятие ЗК УССР в новой редакции [23, 530]. Они, в частности, касались расширения прав сельских советов в сфере руководства сельским хозяйством, трудовой аренды земли, подсобного труда в трудовых сельских хозяйствах, прав и обязанностей земельных общин, надзора за их деятельностью, порядка ведения дел о землеустройстве.

Во второй половине 20-х гг. в условиях расширения компетенции союзных государственных органов в УССР получили распространение общесоюзные акты в сфере земельного права, среди которых наибольший вес имели «Общие начала землепользования и землеустройства» [24]. Они были приняты Совнаркомом СССР 15 декабря 1928 г. и подтверждали незыблемость исключительного права государственной собственности на землю. Через текст указанного нормативного акта красной нитью проходит закрепление в ст. 4 создания основания для расширения коллективизации и ограничения права самого зажиточного слоя крестьянства («кулаков»).

Важным законодательным актом, равнявшимся по сути кодексу, был Закон о лесах УССР (3 ноября 1923 г.). Он был тесно связан с ЗК, поскольку развивал и конкретизировал правила использования лесов как всенародного богатства [25, 345].

НЭП внес в трудовое право существенные изменения, которые можно свести к трем главным положениям: отмене трудовой повинности; замене регламентации нормирования труда; возрождению договорных оснований [26, 16–17].

Одним из первых нормативных актов, отвечавших условиям нэпа, стало постановление Совнаркома УССР от 19 апреля 1921 г. «Об облегченном переходе рабочих и служащих с одного предприятия на другое». Внедрялись очередные и дополнительные отпуска для рабочих и служащих с сохранением заработной платы [27]. 31 мая 1921 г. Совнарком принял постановление «О сверхурочной работе», в котором отмечалось, что такие работы допускались только в исключительных случаях. Принятый Совнаркомом 21 сентября 1921 г. Кодекс законов о труде малолетних и подростков устанавливал правила охраны труда названных категорий участников трудовых отношений. Были приняты и другие нормативные акты, имевшие целью регулировать отношения в условиях перехода Украины к нэп. Однако более детально вопросы трудового права регулировались Кодексом законов о труде (далее — КЗоТ) в УССР, который был введен в действие с 15 ноября 1922 г. [28].

В ст. 1 КЗоТ устанавливал, что его нормы «распространяются на всех лиц, работающих по найму, в том числе и дома (квартирники), и являются обязательным для всех предприятий, учреждений и хозяйств (государственных, не исключая военных, гражданских и частных, в том числе тех, что предоставляют домашнюю работу), а также для всех лиц, применяющих наемный труд за вознаграждение». Все договоры и соглашения о труде, ухудшающем условия работы, считались недействительными.

Наем и предоставление рабочей силы проводились на основе принципа добровольного согласия работника. Трудовая повинность применялась лишь в исключительных случаях.

КЗоТ определял понятие коллективного договора и понятие трудового договора. Условия трудового договора устанавливались соглашением сторон. При этом указывалось, что «недействительны условия трудового договора те, что ухудшают положение работающего, по сравнению с условиями, установленными законами о труде, условиями коллективного договора и правилами внутреннего распорядка, которые распространяются на данное предприятие или учреждение, а также условия, ведущие к ограничению политических и общегосударственных прав работника». Кодексом регламентировались правила составления трудового договора, порядок его исполнения. Им также предусматривались последствия нарушения трудового договора. Значительное количество статей КЗоТ было посвящено правилам внутреннего трудового распорядка и условиям их внедрения, порядку установления норм выработки, основаниям и размеру оплаты труда, гарантиям и компенсациям для работающих на время выполнения обязательств, предусмотренных законодательством.

В КЗоТ отмечалось, что продолжительность нормального рабочего времени на производстве и на необходимых для производства дополнительных работах не должна была превышать восьми часов. Льготы были установлены для лиц в возрасте от 16 до 18 лет, а также для тех, кто работал на подземных работах и для лиц умственной и конторской деятельности. Для этой категории работающих устанавливался 6-часовой рабочий день. Вместе с тем сверхурочная работа, как правило, не допускалась, КЗоТ тщательно регламентировал вопросы, связанные с ученичеством, охраной труда, правами профсоюзов на производстве,

рассмотрением и разрешением споров о нарушениях трудового законодательства, с мерами поддержания трудовой дисциплины, социальным страхованием.

КЗоТ стал основным нормативным актом, на основе которого произошло регулирование трудовых отношений в начальный период нэпа. Однако вскоре в УССР начали набирать силу общесоюзные акты в сфере трудового права. Так, Совет труда и обороны СССР принял 18 мая 1926 г. постановление «О повышении производительности труда в промышленности и на транспорте». Оно содержало требования ко всем учреждениям и организациям применить решительные меры к укреплению трудовой дисциплины, рациональному использованию рабочего времени, ликвидации прогулов на производстве и случаям невыхода на работу [29]. На борьбу с нарушителями трудовой дисциплины были нацелены принятые Совнаркомом СССР постановления «О мерах по укреплению трудовой дисциплины на государственных предприятиях» (6 марта 1929 г.) [30] и «О мерах по улучшению производственного режима и укреплению трудовой дисциплины на предприятиях» (5 июля 1929 г.) [31].

В систематизированном изложении нормы уголовного права были изложены в Уголовном кодексе (далее — УК) 1922 г. Отмечалось, что с целью установления единообразия уголовного законодательства республик за основу УК УССР был взят УК РСФСР [32].

УК УССР имел две части — общую и особенную. В Кодексе, прежде всего, определялись пределы его действия в отношении лиц (граждан УССР и иностранцев, которые не пользовались правом экстерриториальности) и территории совершения преступлений (границы УССР; для граждан республики — и в случае совершения преступлений за пределами УССР; для иностранцев, которые пребывали в УССР, — в случае совершения ими за пределами республики преступлений против основ государственного строя и военного могущества УССР). В УК излагались его задачи о правовой защите государства от преступлений и от социально опасных элементов путем применения к виновным наказаний или иных мер социальной защиты. В ст. 6 приводилось определение преступления: «Преступлением считается любое социально опасное действие или бездействие, которое угрожает основам советского строя и правопорядку, установленному рабоче-крестьянской властью на переходный к коммунистическому обществу период». Как видно, понятие преступления слишком идеологизировано указанием на переходный период к коммунистическому обществу, построение которого тогда казалось неминуемым. В Кодексе определялась цель наказания и других мер социальной защиты:

- а) общее предупреждение новых нарушений как со стороны нарушителя, так и со стороны других нестойких элементов общества;
- б) приспособление нарушителя к условиям сосуществования путем исправительно-трудового влияния;
- в) лишение преступника возможности совершения дальнейших преступлений.

УК устанавливал уголовную ответственность при наличии вины лица, причем вина определялась Кодексом в двух формах — умысел и неосторожность. Статьи третьего раздела общей части УК, имевшего название «Определение меры наказания», закрепляли основные принципы определения меры наказания. Речь шла о степени и характере опасности как самого преступника, так и совершенного им преступления.

УК устанавливался конкретный перечень видов наказания. Основными мерами наказания были расстрел (высшая мера наказания), лишение свободы, принудительные работы. Расстрел не применялся к лицам, не достигшим 18 лет, к беременным женщинам, а также не мог быть назначен судом, если со времени совершения преступления прошло пять или более лет. Максимальный срок лишения свободы был установлен в 10 лет, а минимальный — в 6 месяцев. Определялся порядок отбывания наказания, а также условно-досрочного освобождения осужденных к лишению свободы или принудительным работам.

Особенная часть УК посвящалась определению составов различных преступлений, конкретным их видам и санкциям. Были предусмотрены такие виды преступлений: государственные (контрреволюционные); против порядка управления; должностные (служебные); нарушения правил об отделении церкви от государства; хозяйственные; против жизни, здоровья, свободы и достоинства лица; имущественные; военные; нарушения правил, касающихся здравоохранения, общественной безопасности и гражданского порядка [33, 20–72].

31 октября 1924 г. ЦИК СССР принял «Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик» — акт из общей части уголовного права [34]. Они внедряли для всего СССР принципы уголовного законодательства. Однако «Основные начала» предоставляли право Президиуму ЦИК СССР указывать союзным республикам виды преступлений, что ограничивало полномочия органов власти союзных республик в сфере уголовного права.

Во второй половине 20-х гг. был издан ряд общесоюзных актов. К ним относится Положение о преступлениях государственных от 27 февраля 1927 г. В этом акте детализировалось понятие контрреволюционного преступления и систематизировались нормы уголовного права, направленные на борьбу с так называемыми контрреволюционными преступлениями. 27 июля 1927 г. было принято также Положение о воинских преступлениях, которое давало уточненное общее понятие воинского преступления и предусматривало состав военных преступлений.

8 июня 1927 г. был принят новый УК УССР. Он был построен в точном соответствии с общесоюзными «Основными началами уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик», а также с другими общесоюзными актами, принятыми в то время. Так, в постановлении ЦИК СССР от 25 февраля 1927 г. «Об изменениях основных начал уголовного законодательства СССР и союзных республик» указывалось, что Положения ЦИК СССР о преступлениях государственных (контрреволюционные и особенно опасные для СССР преступления против порядка управления) и воинских должны включаться в соответствующие разделы УК союзных республик [35]. На основе указанного постановления в особенную часть нового Уголовного кодекса УССР были включены Положение о государственных преступлениях, Положение о воинских преступлениях, а также некоторые иные общесоюзные уголовно-правовые акты.

УК УССР в ст. 4 давал определение понятия преступления: «Общественно опасным преступным действием считается каждое действие или бездействие, угрожающее советскому строю или ломающее правовой порядок, который завела власть рабочих и крестьян в переходный к коммунистическому строю период времени». Ошибочным в определении понятия преступления было то, что в нем не указывался нормативный признак — предусмотрение деяния в законе. Это определение было слишком идеологизированным указанием на переходный

период к коммунистическому строю [36, 19–20]. УК УССР 1927 г. по сравнению с УК УССР 1922 г. дополнялся статьями о преступлениях против порядка управления, причем статьи, которые рассматривали этот вид преступления, детализировались и уточнялись. Большое внимание уделялось уточнению понятий служебного лица и служебного преступления.

УК 1927 г. увеличивал санкции за кражу имущества граждан, повышал уголовную ответственность за преступления, совершенные группой лиц.

В УК 1927 г. нашла отображение тенденция к усилению ответственности по уголовному законодательству. Так, в УК УССР 1922 г. 36 составов преступлений предусматривали высшую меру наказания. В дальнейшем все время расширялись определения шпионажа, экономической контрреволюции, саботажа, «опасных для порядка управления деяний, бандитизма, массовых беспорядков, военных преступлений». Кодекс 1927 г. включал уже 45 преступлений, предусматривающих смертную казнь. А печально известная ст. 54 УК о контрреволюционных преступлениях предусматривала признание осужденного «врагом трудящихся». УК 1927 г. предусматривал возможность квалифицировать деяния по аналогии. Статья 7 провозглашала, что в случае отсутствия в УК прямых указаний на отдельные виды преступлений наказание или другие меры социальной защиты определяются по аналогии с теми статьями Кодекса, которые предусматривают наиболее похожие по важности и характеру. Необходимость введения правила об аналогии объяснялась, например, тем, что первые УК советских республик вводились в действие в условиях, когда существенным образом менялись формы и виды преступности в связи с переходом к нэпу, и поэтому «нельзя было предусмотреть все виды преступных деяний и тем самым обеспечить уголовно-правовую борьбу с вновь возникавшими видами преступлений. Применение же аналогии решало поставленную задачу» [37, 86]. В действительности аналогия закона использовалась карательными органами как средство нарушения закона. Признание допустимым применение уголовного закона по аналогии делало возможности правоприменительных органов в части признания того или иного деяния преступным и наказуемым практически безграничными [38, 615].

Закреплялась возможность применения мер социальной защиты к лицам, хотя и не виновным в конкретном преступлении, однако признанным социально опасными вследствие связи с преступной средой и предыдущей преступной деятельностью и т. п. Эти меры широко использовались во время индустриализации, коллективизации, обеспечивая бесплатный труд преимущественно за счет миллионов осужденных или наказанных во внесудебном порядке [39, 137]. В УК УССР 1927 г. была впервые установлена ответственность за недонесение о государственных преступлениях.

После издания УК УССР 1927 г. в УССР на протяжении двух лет было принято 56 законодательных актов по вопросам уголовного права [40, 331].

13 сентября 1922 г. ВУЦИК принял постановление «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса УССР» [41]. В Уголовно-процессуальном кодексе (далее — УПК) закладывался фундамент демократизации уголовного процесса: гласность судебных заседаний; устность судопроизводства; его непосредственность; состязательность процесса и ведение дел на языке большинства населения с обеспечением для лиц, не владеющих языком, права ознакомления с материалами дела и всеми судебными-следственными действиями через пере-

водчика; равноправие сторон; право обвиняемого на защиту. Кодекс определял порядок производства следствия и его общие условия: заведение уголовного дела, дознание, предъявление обвинения и допрос обвиняемого, меры предотвращения уклонения от следствия и суда, допрос свидетелей и экспертов, обыски и изъятия, осмотры и освидетельствования, определение психического состояния обвиняемого, завершение предварительного следствия, обжалование действий следователя и т. п.

УПК тщательно определял порядок производства дела в народном суде. Он содержал нормы о единоличных действиях народного суда, судебном заседании, об изменении обвинения и о привлечении к суду новых лиц, о принятии и обжаловании приговора; о принятии и обжаловании постановлений. Кодекс определял производство в совете народных судов. В УПК содержались нормы, регламентирующие судопроизводство в ревтрибуналах, производство в порядке высшего судебного контроля Наркомюста УССР.

Кодекс определял роль и задачи органов прокуратуры в осуществлении надзора за законностью содержания под стражей, в нарушении уголовных дел, поддержании государственного обвинения в суде, надзоре за следствием и т. п.

Заключительный раздел УПК содержал нормы, которые регламентировали порядок выполнения судебных приговоров.

По УПК Государственное политическое управление (далее – ГПУ) было лишь органом дознания. 20 сентября 1923 г. Президиум ВУЦИК утвердил постановление о взаимоотношениях судебных учреждений республик, лиц прокурорского надзора и органов ГПУ. Дознание, проводившееся органами ГПУ в делах о контрреволюционных преступлениях и военном шпионаже как исключение из УПК УССР, официально приравнивалось к предварительному следствию и должно было производиться по соответствующим правилам [42, 43–53].

31 октября 1924 г. были приняты Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик. В связи с этим УПК УССР был пересмотрен и приведен в соответствие с общесоюзным законом, а также с Положением о судопроизводстве УССР от 23 октября 1925 г.

20 июля 1927 г. был принят новый УПК УССР [43]. Он воспроизводил ряд статей УПК УССР 1922 г., но дополнялся новыми положениями, касающимися работы органов расследования, прокуратуры и суда и отображающими тенденцию к усилению силового давления государства на общество. Так, к разделу «Основные положения» прилагалось указание, запрещавшее судебным органам, органам прокуратуры, следствия и дознания отказывать в принятии к своему производству уголовного дела или останавливать уголовное дело об общественно опасном деянии на том основании, что в УК УССР не предусматривалось наказание за такое деяние. Антидемократическая статья УК 1927 г. об аналогии с законом подкреплялась, таким образом, уголовно-процессуальным законодательством [44, 89]. УПК 1927 г. значительно расширил права органов дознания, передав им часть функций, которые ранее принадлежали только лишь следственным органам. Дела, по которым производство предварительного следствия было не обязательным, органами дознания направлялись непосредственно в народный суд. УПК уже не регулировал порядок дознания, производимый органами ГПУ. В то же время суживалось право на защиту.

На стадии предварительного следствия, а также дознания УПК, не предусматривал участия защиты как это было ранее. Защитник теперь участвовал в процессе только со стадии судебного рассмотрения. Признание обвиняемым своей вины становилось одним из главных ее доказательств. Не получили четкого законодательного закрепления положения о независимости судей и подчинении их только закону, о правах потерпевшего, о рассмотрении дел во всех судах при участии народных заседаний. В ст. 62 УПК вносилось примечание о возможности допроса защитника как свидетеля, если будет установлено, что ему известно что-нибудь о преступлениях, предусмотренных статьями 54²–54¹⁴ УК УССР, т. е. указывалось, что сведения по делам о контрреволюционных преступлениях не являются профессиональной тайной. Суд, рассматривая дело, мог остановить допрос свидетеля, если признавал, что по сведениям опрошенных свидетелей полностью установлены обстоятельства, необходимые для рассмотрения дела. УПК решал вопросы, связанные с обжалованием постановлений и приговоров народного суда. Все жалобы и протесты на приговоры и протесты народного суда и на постановления народного судьи могли быть поданы в окружной суд в очень короткий срок (на протяжении 7 суток со дня их вынесения). В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством УССР значительное количество дел подлежало рассмотрению чрезвычайными судами в порядке исключительной подсудности. Сохранялись окружные ревтрибуналы, Военная коллегия Верховного трибунала Украины. Действовала чрезвычайная сессия Верховного Суда УССР, где дела рассматривались на закрытых заседаниях и по упрощенным процессуальным правилам. Все это создавало условия для бесконтрольных расправ над инакомыслящими.

30 июля 1924 г. ВУЦИК принял постановление, которым утверждал Гражданский процессуальный кодекс (далее — ГПК) УССР. ГПК УССР закреплял демократические принципы гражданского процесса: независимость судей, подчиняющихся только закону; гласность суда, т. е. рассмотрение дел на открытом для всех публичном заседании; устность, требующая, чтобы основанием для решения было устное рассмотрение дела на судебном заседании; непосредственность, т. е. непосредственное ознакомление, изучение и проверка судьями всех доказательств по делу в ходе судебного рассмотрения; состязательность и равноправие сторон, т. е. предоставление истцу, ответчику и прокурору одинаковых прав и возможностей приводить доказательства для обоснования своих утверждений и требований; судопроизводство на языке большинства местного населения с предоставлением переводчика лицам, не владеющим этим языком.

ГПК УССР отражал тенденцию к расширению вмешательства государства и его органов в дела граждан. Так, Кодекс отмечал, что суд в гражданском процессе играет активную роль, не удовлетворяется доказательствами, предоставленными сторонами, а использует все меры для выяснения существенных для дела обстоятельств и в случае необходимости сам требует их. Вместе с тем ст. 4 ГПК УССР устанавливала, что при отсутствии нормативных актов для разрешения любого дела суд должен решить его, руководствуясь общими основаниями советского законодательства и общей политикой рабоче-крестьянского правительства. Таким образом, указание о политике рабоче-крестьянского правительства предоставляло суду возможность нарушать права отдельных слоев населения республики (прежде всего тех, кто был законодательством ограничен в правах избирателя). В то же время трудящимся, которые обращались в суд,

последний должен был помогать защищать их права и законные интересы. ГПК детально регулировал вопросы представительства в суде, подсудность дел, судебных расходов, штрафов, процессуальных сроков, вызова в суд, а также порядок искового производства и особенных производств. Кодекс содержал нормы, которые решали вопросы обжалования и пересмотра судебных решений и их исполнения.

После принятия Кодекса в процессе использования накапливался опыт его применения, выявлялись определенные неточности, присущие этому Кодексу. Данное обстоятельство, а также определенные изменения в административно-территориальном делении УССР, развитие гражданского оборота, практика разрешения ряда процессуальных вопросов в решениях гражданско-процессуальной коллегии Верховного Суда УССР, а также некоторые иные обстоятельства обусловили необходимость принятия нового ГПК. 11 сентября 1929 г. ВУЦИК и Совнарком УССР утвердили новый ГПК УССР [45]. Он вступил в действие с 1 декабря 1929 г. Сохраняя основные принципы ГПК 1924 г., новый Кодекс во многом отличался от него. Так, разделы, регламентирующие ведение дел о неспособности, были новыми. В этих разделах, построенных на основе общесоюзного законодательства о неспособности физических и юридических лиц, детально регламентировался порядок определения лица или организации неспособными; определялась подсудность и порядок производства в делах о неспособности, последствия неспособности, условия назначения ликвидаторов имущества лиц или организаций, признанных неспособными, порядок раздела ликвидационного имущества.

Порядок осуществления мер наказания в республике регулировал принятый ВУЦИК 23 октября 1925 г. Исправительно-трудовой кодекс (далее — ИТК) УССР [46]. Задачей Кодекса было установление и осуществление системы исправительно-трудовых мер с целью «приспособления преступных элементов к условиям трудового свободного сожительства» [46].

Основные положения Кодекса содержались в его первом разделе, где речь шла об организации системы исправительно-трудовых учреждений, соответствующего режима в них, о целесообразном устройении и применении принудительных работ без содержания под стражей. ИТК предусматривал, что исправительно-трудовое влияние, объединенное с лишением свободы, должно осуществляться в переходных трудовых домах, трудовых колониях (сельскохозяйственных, ремесленных, фабрично-заводских). Режим в исправительно-трудовых учреждениях должен был способствовать укреплению у лиц, совершивших преступления, таких черт характера и привычек, которые могут их удерживать от совершения дальнейших преступлений, и к нему обязательно нужно приспособлять труд. В Кодексе отмечалось, что этот режим не может быть направлен на причинение всяческих физических страданий, вреда для здоровья или на принижение человеческого достоинства узников. Труд в таких учреждениях организовывался на общих основаниях, т. е. в соответствии с трудовым законодательством. Цель использования труда — перевоспитание осужденных, а также покрытие расходов на их содержание. В то же время в ИТК находил воплощение классовый подход к осужденным, подчеркивалась необходимость на практике учитывать разницу между осужденными из среды трудящихся и узниками из нетрудящихся [47, 14].

Во втором и последующих разделах ИТК содержались статьи, регламентировавшие вопросы конкретной организации деятельности исправительно-трудовых учреждений, а также управления и руководства ими. Например, раздел 2 Кодекса посвящался центральным и местным органам исправительно-трудовой системы республики. Раздел 3 ИТК посвящался комиссиям по надзору при исправительно-трудовых учреждениях, раздел 4 — распределительным комиссиям в округах. Раздел 5 Кодекса устанавливал виды исправительно-трудовых учреждений: дома предварительного заключения, дома принудительных работ, переходные трудовые дома, трудовые колонии, учреждения для больных заключенных — больницы, колонии для туберкулезных заключенных, трудовые реформатории для несовершеннолетних правонарушителей, изоляторы специального назначения, а также порядок направления заключенных в исправительно-трудовые учреждения.

Раздел 6 ИТК определял порядок принятия заключенных в исправительно-трудовые учреждения, раздел 7 устанавливал классификацию заключенных, раздел 8 определял режим содержания заключенных в исправительно-трудовых учреждениях, раздел 9 предусматривал меры дисциплинарного воздействия на заключенных. В Кодексе содержались разделы, в которых излагались правила содержания осужденных в различных видах исправительно-трудовых учреждений, организация работ в этих учреждениях и др. Специальный раздел определял правила содержания в реформаториях несовершеннолетних правонарушителей в возрасте от 14 до 18 лет. Основной задачей было «научить несовершеннолетних правонарушителей квалифицированному труду, расширить их умственный кругозор путем общего и профессионального образования и воспитать из них активных и сознающих свои права и обязанности граждан» (ст. 198).

Последний раздел Кодекса определял порядок допустимости в исправительно-трудовое учреждения лиц, которые не принадлежали к их служебному составу. Среди этих лиц были, в частности, члены ЦИК СССР, члены ВУЦИК, Председатель правительства УССР, Наркомюст и Генеральный прокурор республики, а также некоторые другие должностные лица республиканского уровня. Названные лица допускались в исправительно-трудовые учреждения в любое время дня и ночи без специального на то разрешения.

Принимая во внимание, что точная реализация положений ИТК УССР находилась в прямой зависимости от уяснения его работниками исправительно-трудовых учреждений, Исправительно-трудовой отдел НКВД УССР издал циркуляр за № 140 от 28 декабря 1925 г. об обязательном изучении содержания ИТК УССР указанными работниками [48, 94–95].

Значительное число разнообразных законодательных актов в области административного права, которые были приняты в УССР в первой половине 20-х гг., чрезвычайно усложняли деятельность органов власти и управления всех уровней. Это обстоятельство объективно обусловило необходимость создания Административного кодекса УССР. Он был разработан и утвержден ВУЦИК 12 октября 1927 г. и вводился в действие с 1 февраля 1928 г. [49].

Этот Кодекс УССР состоял из 15 разделов и имел 528 статей. Он регулировал широкий круг отношений, связанных с правами и обязанностями органов государственного управления во взаимоотношениях между ними, а также в отношениях этих органов с гражданами.

Третья сессия ВУЦИК шестого созыва, обсудив доклад Наркомпроса УССР о Кодексе законов о просвещении, 16 октября 1922 г. приняла этот законодательный акт в целом и поручила Наркомпросу и Наркомюсту УССР окончательно его отредактировать и представить на утверждение Президиума ВУЦИК. 22 ноября 1922 г. Президиум ВУЦИК утвердил Кодекс законов о народном просвещении УССР и ввел его в действие на территории УССР с 25 ноября того же года [50]. Структура Кодекса имела такой вид: преамбула — книга — часть — раздел — глава. Кодекс имел 767 статей. Он состоял из таких книг:

- 1) организация управления снабжения в народном просвещении;
- 2) социальное воспитание детей;
- 3) профессиональное и специально-научное образование;
- 4) политическое просвещение и воспитание взрослых.

В Кодексе говорилось, что цель советского воспитания и просвещения — «укрепление трудящихся масс от духовного рабства, развитие их самосознания, создание нового поколения людей коммунистического общества с психологией коллективизма, с твердой волей, общественно необходимой квалификацией и с материалистическим мировоззрением, основанном на ясном понимании законов развития природы и общества». В Кодексе подчеркивалось, что органы воспитания и просвещения должны быть орудием диктатуры пролетариата по уничтожению классового общества и созданию нового социалистического общества, проводником принципов коммунизма и идейно организующего влияния пролетариата на трудящиеся массы в целях воспитания поколений строителей коммунистического общества. Как видим, Кодекс чрезмерно идеологизирован, насыщен революционной фразеологией.

Основой создания и деятельности культурно-просветительских учреждений государства согласно Кодексу должны были быть:

- а) трудовой процесс как фундамент воспитания и познания;
- б) многообразие жизненных потребностей как цель воспитательного процесса;
- в) практика, направленная не только на объяснение мира, но и на изменение его.

Кодекс провозгласил право всех граждан УССР на свободный доступ к знанию, наукам, к искусствам во всех культурно-просветительских учреждениях государства. Для осуществления задач и целей воспитания и просвещения устанавливалась такая система советского воспитания:

- а) социальное воспитание детей;
- б) профессиональное образование юношества и молодежи;
- в) научная работа;
- г) политическое воспитание взрослых.

Социальное воспитание детей и профобразование юношества и молодежи до 17 лет включительно объявлялись всеобщими, обязательными, бесплатными и совместными для обоих полов [51, 162]. Под термином «социальное воспитание» понималась совокупность государственных мер, направленных на воспитание детей с использованием разнообразных организационных форм. Как вторую ступень Кодекс закрепил систему профессионально-технического и специального научного просвещения. Первая часть системы (профтехобразование) базировалась на таких двух главных видах, как индустриально-техническое и сельскохозяйственное. Окончив профтехшколу, подросток продолжал

обучение в высшей школе или приступал к практической работе. К высшей школе Кодекс относил техникумы и институты. Кодекс закреплял структуру научных учреждений: научно-исследовательские институты, кафедры, лаборатории, научные библиотеки и товарищества, музеи, Украинская книжная палата, книгохранилища, архивы.

Кодекс законов о народном просвещении УССР был важным законодательным актом, который в значительной степени способствовал развертыванию деятельности государственных учреждений республики по обучению и воспитанию широких слоев населения УССР. В то же время Кодекс имел ряд недостатков: наличие тавтологии в названии (кодекс законов); декларативность отдельных параграфов и сложность восприятия отдельных из них для граждан с тогдашним уровнем образования; отсылочный характер, повторяемость и расхождение ряда норм; использование сокращений в словах и терминах без их последующей расшифровки; отсутствие наименования статей [52, 37]. Название в Кодексе Главного политико-образовательного комитета органом «государственной пропаганды коммунизма» и настаивание на двойном подчинении его Наркомпросу УССР и ЦК КП(б)У создавало прочные основы формирования командно-административной системы управления культурой в Украине.

В конце 1920-х гг. было принято несколько кодификационных актов. Так, в феврале 1928 г. был принят Устав гражданского строительства, который заменил собой Временные строительные правила. В августе 1928 г. был принят Горный кодекс УССР. В сентябре 1929 г. увидела свет новая редакция Положения о судостроительстве УССР. Отказ от нэпа обусловил, по сути, прекращение кодификационных работ, так как последующая кодификация казалась партийному руководству страны Советов нецелесообразной или просто была невозможной вследствие зигзагов сталинской политики [53, 58].

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ МАТЕРИАЛЫ

1. Дябло В. К. Судебная охрана конституции в буржуазных государствах и в Союзе ССР. — М., 1928.
2. Михайлик М. Основні моменти роботи прокуратури за 1926/27 р. // Червоне право. — 1928. — № 13–1.
3. Скрытник Н. А. Революционная законность и работа прокуратуры // Радянська Україна. — 1927. — № 13.
4. Конфликтные дела // Советское строительство. — 1926. — № 3–4.
5. Практика Президиума ЦИК СССР в области конституционного (общего и судебного) надзора : сборник постановлений Президиума ЦИК Союза ССР, принятых в порядке осуществления конституционного надзора с 1924 по 1930 год. — М., 1931.
6. Гончаренко В. Право законодавчих органів УСРР на конституційні протести і його реалізація у 1920-ті роки // Вісник Академії правових наук України. — 2007. — № 1(48).
7. Собрание узаконений УССР. — 1921. — № 24. — Ст. 697.
8. Собрание узаконений УССР. — № 21. — Ст. 613.
9. Собрание узаконений УССР. — 1923. — № 25. — Ст. 377.
10. Собрание узаконений УССР. — 1922. - № 31. — Ст. 492.
11. Собрание узаконений УССР. — № 55. — Приложение к ст. 780.
12. Фукс С. Л. Советское право в период от перехода к новой экономической политике до начала наступления социализма по всему фронту (1921–1929 гг.). — Харьков, 1965.
13. Канторович Я. А. Основные идеи гражданского права. — Харьков, 1928.
14. Бугаевский А. А. Советское наследственное право. — О., 1926.
15. Зібрання узаконень УСРР. — 1928. — № 18. — Ст. 164, 165.
16. Собрание узаконений УСРР. — 1928. — № 18. — Ст. 167.
17. Зібрання узаконень УСРР. — 1929. — № 7. — Ст. 55.
18. Съезды Советов в документах : сб. док. : в 3 т. — М., 1960. — Том II : 1917–1936 гг.
19. Собрание узаконений УССР. — 1922. — № 26. — Ст. 388.
20. Собрание узаконений УССР. — 1922. — № 51. — Ст. 750.

21. *Хрестоматія з історії держави і права України* : навч. посіб. для юрид. вищ. навч. закл. і ф-тів / В. Д. Гончаренко, А. І. Рогожин, О. Д. Святоцький ; за ред. В. Д. Гончаренка : у 2 т. — К., 1997. — Т. 2 : Лютий 1917 р. — 1966 р.
22. *Зібрання узаконень УСРР*. — 1927. — № 40–41. — Ст. 180.
23. *Історія держави і права Української РСР* : у 2 т. — К., 1967. — Т. 1.
24. *Собрание законов СССР*. — 1928. — № 69. — Статті 641, 642.
25. *Бабій Б. М.* Українська Радянська держава у період відбудови народного господарства (1921–1925 рр.). — К., 1961.
26. *Варшавський К. М.* Трудовое право СССР. — Л., 1924.
27. *Собрание узаконений УССР*. — 1921. — № 7. — Статті 194, 195.
28. *Собрание узаконений УССР*. — 1922. — № 52. — Ст. 751.
29. *Собрание законов СССР*. — 1926. — № 35. — Ст. 262.
30. *Собрание законов СССР*. — 1929. — № 19. — Ст. 167.
31. *Собрание законов СССР*. — 1929. — № 46. — Ст. 400.
32. *Собрание законов СССР*. — 1922. — № 36. — Ст. 553.
33. *Уголовный кодекс УССР*. — Харьков, 1922.
34. *Собрание законов СССР*. — 1924. — № 24. — Ст. 205.
35. *Собрание законов СССР*. — 1927. — № 12. — Ст. 122.
36. *Бажанов М. И.* Уголовное право Украины. Общая часть. — Д., 1992.
37. *Курс советского уголовного права* : в 6 т. — М., 1970. — Т. 1.
38. *Словарь по уголовному праву* / отв. ред. А. В. Наумов. — М., 1997.
39. *Кримінальний кодекс України*. Проект, підготовлений колективом авторів за завданням комісії Верховної Ради України дванадцятого скликання з питань правопорядку та боротьби із злочинністю. — К., 1994.
40. *История государства и права Украинской ССР*. — К., 1976.
41. *Собрание узаконений УССР*. — 1922. — № 41. — Ст. 598.
42. *Усенко І. Б.* Позасудова репресія : як це починалося // *Комуніст України*. — 1990. — № 2.
43. *Зібрання узаконень УССР*. — 1927. — № 36–38. — Ст. 167.
44. *Маляренко В. Т.* Реформування кримінального процесу України в контексті європейських стандартів : теорія, історія і практика : моногр. — К., 2004.
45. *Зібрання узаконень УСРР*. — 1929. — № 25. — Ст. 200.
46. *Собрание узаконений УССР*. — 1925. — № 94–95. — Ст. 523.
47. *Бехтерев Б., Кесслер М., Утевский Б.* Исправительно-трудовое дело в вопросах и ответах. — М., 1930.
48. *Сборник материалов по исправительно-трудовому делу УССР*. Законоположения, инструкции и циркуляры. — Харьков, 1927.
49. *Зібрання узаконень УСРР*. — 1927. — № 63, 65. — Статті 239, 240.
50. *Собрание узаконений УССР*. — 1922. — № 49. — Ст. 729.
51. *История государства и права Украинской ССР* : в 3 т. — К., 1987. — Том 2.
52. *Рябошапко Л.* Перший Кодекс законів про народну освіту України // *Право України*. — 1992. — № 9.
53. *Усенко І. Б.* Україна в роки непу : доля курсу на революційну законність. — Х., 1995.

Гончаренко В. Д. Право УССР в период новой экономической политики (1921–1929)

Аннотация. В статье анализируется переход к новой экономической политике, который обусловил изменения, произошедшие в отраслях права Украины. Были приняты важные законодательные акты, регулирующие имущественные, договорные, трудовые, земельные отношения, деятельность кооперации, торговли и др.

Ключевые слова: новая экономическая политика, законодательные акты, кодексы.

Honcharenko V. Law of Ukraine during New Economic Policy (1921–1929)

Annotation. The article examines the transition to the new economic policy, which has led to changes in the branches of law in Ukraine. Important legislative acts were adopted governing property, contractual, labor, land relations, the activities of cooperatives, trade, etc.

Key words: economic policy, legislative acts, codes.